

На правах рукописи

УРАЗБАЕВ Евгений Евгеньевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ
СТРАН БАЛТИИ**

Специальность:

23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Калининград – 2017

Работа выполнена в Институте гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель:

Тарасов Илья Николаевич

доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ачкасов Валерий Алексеевич

доктор политических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», зав. кафедрой
этнополитологии факультета политологии

Ямалова Эльвира Наилевна

кандидат политических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», доцент кафедры философии и
политологии факультета философии и социологии

Ведущая организация: ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им.
Н.Н. Миклухо-Маклая» Российской академии наук

Защита состоится 18 декабря 2017 года 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.084.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56а, ауд. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград, ул. Университетская, 2) и на сайте: <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/213999/>

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е. С. Фидря

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема национализма в политической науке до сих пор остается недостаточно разработанной. Несмотря на обширную теоретическую базу, многие аспекты данного феномена, включая генезис и сущность национализма, вызывают дискуссии среди исследователей. Между тем постоянно возникает интерес к исследованию национализма в связке с проблематикой политической идентичности. Использование указанной категории предоставляет новые критерии для изучения, позволяет глубже рассматривать политические процессы.

Особого внимания заслуживает постсоветское политическое пространство, где на фоне адаптации населения к новым условиям фиксируются качественные изменения в идентичности. Необходимость анализа этих изменений, изучение процессов поиска и формирования идентичностей являются важнейшим фактором, определяющим актуальность данной работы. С этой точки зрения, особенно важным представляется определение роли и анализ деятельности политических акторов, влияющих на процесс конструирования идентичности.

Сложившаяся после распада СССР ситуация привела к обострению межэтнических отношений, как и внутри отдельных государств, так и на международной арене. Довольно существенно это отразилось в посткоммунистических странах Балтии, где этнический национализм как доктрина и политическая практика выступает ключевым фактором формирования политических идентичностей. Латвия, Литва и Эстония обрели независимость и «восстановили» государственность в интересах конкретных этнополитических общностей. При этом в странах, закрепились отдаленная от идеи гражданственности этнокультуральная концепция национальной идентичности, на фоне чего происходит и институционализация национализма. Данный процесс проявляется в нескольких аспектах, поэтому необходимость выявления и изучения видов институционального оформления национализма выступает

важным фактором, определившим актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение институционализации национализма на фоне формирования политических идентичностей предопределило необходимость уточнения содержания таких научных понятий, как «идентичность», «нация», «национализм». Диссертационная работа не могла бы состояться без анализа методологических направлений в исследовании идентичности, наций и национализма, а также той научной литературы, в которой рассматриваются ключевые факторы и отдельные аспекты генезиса и развития такого феномена, как национализм. Более того, требовались анализ научных подходов к понятию «политическая институционализация», определение методики измерения уровней развития политических институтов.

Исследования идентичности крайне различаются в концептуальных подходах. Существуют разные взгляды на сущность понятия и на объяснение значимых факторов, влияющих на формирование идентичности. Изучением идентичности занимались исследователи из различных областей научного знания: философии, психологии, социологии и других научных дисциплин. Категория относительно недавно стала рассматриваться и в рамках политической науки. Большой вклад в изучении данной проблематики принадлежит зарубежным ученым. Однако, в контексте событий конца XX века, проблема идентичности приобрела актуальность для отечественных исследователей. В целом можно выделить две группы работ, которые представляют интерес для данного исследования: основополагающие работы, в которых формируется понятие идентичности (теории о сущности и структуре идентичности П. Бергера и Т. Лукмана, концепция символического интеракционизма Ч. Кули, теория когнитивизма Г. Тэджфела и Дж. Тэрнера), исследования политической идентичности (теория электоральных ориентаций Т. Колтона, теория Р. Картера и Дж. Хелмса о влиянии различных моделей идентичности на политическое

поведение, исследования общеевропейской идентичности И. Нойманна, Т. Райсса, Дж. Уэлша).

Раскрытие содержаний понятий «нация» и «национализм» было отражено в работах Л. Баррингтона, М. Игнатьева, Р. Меллора, Я. Тамира, Э. Хааса. Дихотомии гражданского и этнического национализмов были посвящены научные труды П. Алтера, Х. Кона, Дж. Скопфлина, Э. Смита, С. Шульмана. О типологизации национализма писали Р. Абделал и Р. Брубейкер.

Исследования наций и национализма также находятся в рамках нескольких концептуальных направлений: экономических теорий, политико-идеологических, культурологических, теории социальной коммуникации, примордиалистских, инструменталистских, конструктивистских и т. д. Каждое из указанных направлений имеет собственные научные традиции, а также проблемы, преодоление которых определяет перспективы в развитии исследований национализма. В силу данного обстоятельства, все публикации, в той или иной степени затрагивающие проблематику диссертационного исследования, целесообразно систематизировать по нескольким группам, совпадающим с обозначенными направлениями: экономические теории (Э. Геллнер, М. Грох, Т. Нэйрн, М. Хечтер), политико-идеологические теории (Дж. Бройи, Э. Гидденс, М. Манн, Э. Хобсбаум), культурологический подход (Б. Андерсон), подходы в рамках теорий социальной коммуникации (К. Дойч, Д. Растоу), примордиалистское направление (Г. Айзекс, П. Ван ден Берге, К. Гирц, Л. Гумилев, У. Коннор, П. Шоу и Ю. Вонг), инструменталистский подход (Р. Абдулатипов, Ю. Арутюнян, П. Брасс), конструктивистский подход (Ф. Барт, В. Тишков, Дж. Ротшильд, М. Эсман), дискурсивный подход (И. Мусаев).

Изучением процесса политической институционализации занимались В. Ачкасов и Б. Грызлов, Н. Баранов, Д. Джадж, О. Зазнаев, Ж.-Э. Лэйн и С. Эрссон, Б. Г. Питерс, Н. Полсби, В. Рэнделл и Л. Свонанд, С. Хантингтон. Модель измерения институционализированности политических организаций на примере партий предложили М. Баседо и А. Стро.

Отдельно следует выделить научные работы, посвященные вопросам национализма, формированию политических идентичностей, этнонациональной и исторической политике в странах бывшего СССР. К ним относятся труды В. Бузаева, В. Вардиса, Й. Вирккунена и И. Лииканена, М. Кирчанова, Т. Кузио, Е. Кузнецовой, Н. Кузьминых, С. Поцелуева и В. Смирнова.

Анализ степени научной разработанности проблемы позволяет заключить, что данная тема уже исследовалась в отдельных аспектах. Однако можно сделать вывод о том, что в политической науке ощущается недостаток комплексных исследований, в которых национализм изучался бы не изолированно, как политическая идеология, практика, либо движение, а в совокупности всех своих сложных проявлений в политической жизни. Указанные выше работы помогли составить общее впечатление о наработанном научном заделе в исследовании национализма, дали возможность определиться с собственными методологическими принципами исследования и сформулировать авторское понимание к изучению различных «граней» институционализации национализма. Дополнительную значимость диссертационной работе придает то обстоятельство, что проявления национализма на фоне формирования политических идентичностей в странах Балтии не рассматривались под заявленным углом зрения. В своей работе мы стремились компенсировать этот недостаток через использование комплексного подхода к изучаемым аспектам институционализации национализма.

Целью диссертационного исследования является определение специфики политической институционализации национализма в странах Балтии в процессе формирования политических идентичностей.

Рабочая гипотеза исследования. Автор высказывает предположение о том, что исследование институционализации национализма в странах Балтии возможно осуществить на материале анализа реализации его идейных принципов в рамках внутренней политики, проводимой властями трех государств для формирования национальной идентичности; а также при выявлении особенностей развития, функционирования и закрепления субъектов, представляющих собой

негосударственные политические институты и разделяющих указанные принципы, анализе их идеологием, касающихся этнического большинства, меньшинств и межэтнических взаимоотношений. Данный подход позволит охарактеризовать институциональное оформление национализма в нескольких аспектах.

В связи с целью и гипотезой диссертационного исследования ставятся следующие **научные задачи**:

- провести концептуализацию понятий «идентичность», «нация» и «национализм» в рамках политической науки;
- проанализировать концепции этничности и национализма в различных научных подходах;
- определить методологические основания для исследования специфики процесса институционализации национализма;
- рассмотреть особенности этнонациональной политики в странах Балтии;
- изучить идеологемы националистических сообществ стран Балтии;
- выявить институциональные характеристики националистических сообществ стран Балтии, а также сопоставить их уровни институционализации.

Объектом диссертационного исследования является национализм как фактор формирования политических идентичностей населения современных стран Балтии.

Предмет диссертационного исследования составляет институционализация национализма в Латвии, Литве и Эстонии, выраженная в политико-практическом, идеологическом и организационном аспектах.

Теоретико-методологическим основанием диссертационного исследования стал неинституциональный подход, предполагающий значимую роль политических институтов в определении жизни общества. В соответствии с его установками, институты могут рассматриваться как социальные учреждения, организации, сообщества, структурированные нормы и ценности, в контексте которых действуют субъекты политики. Важнейшей стороной исследования явилось изучение процесса политической институционализации национализма,

который, в свою очередь, представляет из себя сложный феномен, поддающийся исследованию в рамках различных методологических дискурсов. Это обусловило применение комплексного, системного подхода для решения поставленных задач.

В качестве ориентира при объяснении понятий «национализм» и «нация» использовались политико-идеологический и дискурсивный концептуальные направления. Конструктивистский и инструменталистский подходы позволили диссертанту определить природу и сущность «этнической идентичности». Изучение особенностей этнонациональной политики стран Балтии базировалось на аналитико-описательном методе, методах обобщения и сравнения, анализе нормативных документов и других источников эмпирических данных. При помощи дискурс-анализа и качественного контент-анализа политических программ были выявлены ключевые идеологемы современных националистических сообществ Латвии, Литвы и Эстонии. Измерение уровня институционализированности националистических организаций и группировок стран Балтии потребовало применения метода шкалирования, для оценки полученных результатов был использован сравнительно-сопоставимый метод.

Также в рамках логических процедур в данном диссертационном исследовании были применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Эмпирическая база исследования включает в себя несколько групп источников. В первую группу вошли нормативно-правовые акты и официальные документы органов государственной власти: Конституция Латвийской Республики; Конституция Литовской Республики; Конституция Эстонской Республики; декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости» от 4 мая 1900 г.; конституционный Закон «О государственном статусе Латвийской Республики» от 21 августа 1991 г.; акт «О восстановлении независимого литовского государства», принятый Верховным Советом Литовской Республики 11 марта 1990 г.; закон Латвийской Республики «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства» от 12 апреля 1995 г.; закон Латвийской Республики «О

гражданстве»; закон Латвийской Республики «О государственном языке»; закон Эстонской Республики «О гражданстве»; закон Эстонской Республики «О языке» и т. д. Вторая группа источников представлена официальными статистическими данными о составе населения республик СССР, численности населения Латвии, Литвы и Эстонии, национальном составе стран Балтии, доле граждан и «неграждан» среди населения Латвии и Эстонии. Третья группа источников включает в себя обнародованные результаты латвийского референдума о статусе русского языка от 18 февраля 2012 г., результаты парламентских выборов в Латвии в 2010, 2011, 2014 гг., в Литве в 2008, 2012, 2016 гг., в Эстонии в 2007, 2011, 2015 гг. Источники четвертой группы – программы сообществ, уставы, Интернет-ресурсы, сообщения средств массовой информации и т. п. – позволили получить эмпирические данные о роли, деятельности и идеологемах националистических организаций и группировок в странах Балтии.

При помощи источников первой и второй групп были установлены правовые основы этнонациональной политики в Латвии, Литве и Эстонии, выделены крупнейшие этнические группы, отслежена демографическая динамика в странах Балтии с момента распада СССР. Источники третьей группы позволили составить представление об уровнях электоральной поддержки националистических партий, а также итогах голосования по вопросу введения официального двуязычия в Латвии. Источники четвертой группы обеспечили сбор данных, необходимых для анализа институционализации национализма в идеологическом и организационном аспектах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: установлено, что для изучения институционализации национализма в наибольшей степени эффективен комплексный подход, учитывающий различные аспекты указанного процесса; раскрыты особенности этнонациональной политики в странах Балтии на фоне формирования политических идентичностей; вычленены ключевые идеологемы современных националистических сообществ Латвии, Литвы и Эстонии; разработан научный инструментарий к измерению институционализированности националистических организаций и группировок,

определены параметры и индикаторы для построения индекса и применения метода шкалирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для выработки подхода к исследованию наций, национализма и идентичности как сложных феноменов политической жизни необходимо обратиться к ряду концептуальных направлений, которые сосредоточены на отдельных аспектах их генезиса и сущности. Теоретико-методологическая рамка для анализа указанных феноменов может быть сформирована на базе политико-идеологических концепций, дискурсивного направления, конструктивизма и инструментализма.

2. Изучение институционализации национализма государствах, в которых провозглашен национальный курс и установлена цель в формировании специфичной национальной идентичности, должно проходить на основе анализа нескольких проявлений указанного процесса: политико-практического, идеологического и организационного.

3. Целью этнонациональной политики стран Балтии, которая тесно связана с формированием национальной идентичности, является закрепление приоритета «титულных» наций, создание неравных, либо дискриминационных условий для существования этнических меньшинств.

4. Современные националистические сообщества, действующие в политических полях Латвии, Литвы и Эстонии, выступают не только в интересах собственных языков или культур, в защиту территорий, но и поддерживают уравнение этнической и национальной политической идентичностей в ходе своей деятельности, либо борьбы за политическую власть. Они провозглашают, разделяют и пытаются формировать отношение к меньшинствам, их культурам и языкам, истории. При этом, поддерживая ключевой принцип национализма, организации и группировки используют своеобразные идеологемы и «проекты идентичности».

5. Метод шкалирования и применение индекса институционализации позволяют определить особенности функционирования и сопоставить уровни

политической развитости, закрепления сообществ, которые представлены националистическими организациями и группировками.

6. Националистические сообщества стран Балтии отличаются по уровню институционализированности, что выражается в различном их отношении к процессу принятия политических решений, наличию, либо отсутствию организационных структур, ресурсных баз, внутреннего единства и сплоченности и т. д.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Решение в диссертации ряда теоретических и прикладных задач, связанных с анализом проявлений национализма, позволяет глубже рассмотреть его сущность и прояснить роль национализма в политической жизни посткоммунистических государств. Результаты исследования будут полезны при научном анализе этнонациональной политики, идеологических установок, оценке институционализированности политических сообществ.

Материалы диссертационной работы могут быть также использованы для подготовки учебных пособий, преподавания, проведения семинарских занятий по политологии, этнополитологии, политической регионалистике и конфликтологии.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации легли в основу выступлений автора на двух вузовских научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки в БФУ им. И. Канта» (Калининград, 2016, 2017 гг.), на заседании круглого стола «Перспективы междисциплинарного подхода в исследованиях антиэкстремистской направленности» (Калининград, 2017 г.), на заседании круглого стола «Общества и элиты стран Балтии: тенденции развития и новые вызовы» (Калининград, 2017), международной научной конференции «Балтийский регион – регион сотрудничества» (Калининград, 2017). Положения и выводы диссертации изложены в четырех статьях, опубликованных в научных периодических изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и особенностями методологии. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть

параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы, приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснован выбор темы исследования, показана его научная значимость, степень новизны, сформулированы цели и задачи работы, изложены основные положения, выносимые на защиту, дается обзор литературы и краткий анализ источниковедческой базы диссертации.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания исследования институционализации национализма»** посвящена операционализации понятий «идентичность», «нация», «национализм», анализу концептуальных направлений в изучении этничности и национализма, определению методики исследования политической институционализации национализма.

В параграфе **«Идентичность, нация и национализм как категории политической науки»** автор подчеркивает, что «идентичность» предстает социально-психологической категорией, подразумевающей самоопределение личности на основе осмысления и ощущения индивидом собственной принадлежности к какой-либо группе. Политическую идентичность по числу критериев анализа можно различать в широком и узком смыслах. В узком понимании она трактуется, как совокупность значимых политических ориентаций индивида, принятие или отвержение личностью определенных форм политической жизни; в широком – внимание уделяется многомерным основаниям, включая идентификации индивидов с нациями.

Объединяя аспекты формирования и существования наций, исследователи приходят к единому пониманию указанных групп, как коллективов, разделяющих общие культурные особенности и верующих в право своего территориального самоопределения. Автор обосновывает, что национализм предстает политической идеологией и практикой, устремленными как к установлению приоритета нации, так и формированию специфичной идентичности, выраженной в осмыслении,

ощущении индивидов принадлежности к ней. Этнический национализм в отличие от гражданского подразумевает доминирование определенной этнической группы, обладающей первичным правом на государственность и территорию, над другими в политической и других сферах общественной жизни.

В параграфе **«Основные этнополитологические подходы к исследованию национализма»** автор отмечает, что национализм рассматривается в рамках нескольких концептуальных направлений, однако в политической науке отсутствует единая самодостаточная теория, которая могла бы объяснить происхождение и эволюцию идеи нации в мире, коллективных чувств и чувства национальной идентичности, а также быть инструментом изучения националистических идеологем и сообществ.

Согласно позиции автора, теоретико-методологической основой для изучения институционализации национализма может стать комплексный подход, для выработки которого в первую очередь необходимо обратиться к политико-идеологическому направлению, рассматривающему ведущую роль политики в формировании наций; инструменталистскому направлению, акцентирующему внимание на тех функциях этнической идентичности, которые она выполняет в политической жизни общества, выступая инструментом осуществления политических целей; конструктивизму, предполагающему, что этничность, основанная на представлениях или вере в общую культуру, историю и происхождение, выступает формой социального конструирования культурных различий в обществе; а также дискурсивному подходу, в центре внимания которого находится «националистический дискурс», провозглашающий приоритет интересов и ценностей одной нации над другими, утверждающий нацию единственным источником легитимности и противопоставляющий ее с «другими».

В третьем параграфе первой главы **«Политическая институционализация национализма и методы ее оценки»** автор приходит к выводу, что процесс политической институционализации выражен в появлении, закреплении, развитии и функционировании институтов, представленных нормами, организациями,

типами поведения, убеждениями и пр., которые упорядочивают, регулируют социальные отношения.

По мнению автора, изучение институционализации национализма в политико-практическом аспекте предполагает анализ комплекса политических мер, принимаемых в целях закрепления приоритета «титულных» наций и направленных на конструирование национальной идентичности, основанной на этническом факторе. В рамках изучения идеологического аспекта интерес представляют развивающиеся или установившиеся типы национализма, то есть те программы, установки, идеи, дискурсы, «проекты идентичности», которые провозглашают первичность и ценность какой-либо нации, определяют символы групповой идентификации, а также обозначают отношение к «другим». Изучение институционализации национализма в организационном аспекте подразумевает оценку развитости и закрепления сообществ, которые имеют организационную формализованную, либо неформализованную структуру, идейно привержены принципу приоритета определенной нации и этнической идентичности над другими, а также функционируют в соответствии с ним. Расчет индекса институционализации сообществ возможен по результату определения значений четырех параметров указанного процесса: «укорененности в обществе» (оцениваемые индикаторы: возраст организации, организационно-правовая форма, влияние организации на принятие политических решений); «автономии» (оцениваемые индикаторы: независимость при принятии решений по программным, кадровым и иным вопросам, материальные и кадровые ресурсы, политическая активность организации); «организованности» (оцениваемые индикаторы: регулярность организационных мероприятий, целостность объединения или группы, организационное присутствие в столице, крупных, малых городах, деревнях); «когерентности» (оцениваемые индикаторы: наличие общей программы, последствия внутренних противоречий, количество смен руководства).

Вторая глава **«Национализм как фактор формирования политических идентичностей в странах Балтии»** посвящена анализу аспектов институционализации национализма на фоне формирования идентичностей.

В параграфе **«Этнонациональная политика в Латвии, Литве и Эстонии как аспект институционализации национализма»** автор подчеркивает, что этнический национализм, получивший распространение во многих странах бывшего СССР, стал в конце XX века не только идеологической альтернативой и основой формирования идентичности, но и средством для политической мобилизации населения. При этом противодействие советскому наследию, выраженное в изменении интерпретации исторического прошлого, напрямую коснулось этнонациональной политики. В Латвии и Эстонии «советским наследием» по сути была объявлена большая часть русскоговорящего населения, которая в итоге была лишена ряда прав. В данных государствах, которые продемонстрировали характерные признаки «этнических демократий», следствием политики в области гражданства стало появление категорий людей, состоящих из представителей русского и русскоязычного населения, лишившихся возможности публичного и легального отстаивания собственных интересов в политической сфере, а также попавших под дискриминационные практики в сферах образования, предпринимательства, трудоустройства и т. д.

Политический режим посткоммунистической Литвы не обладает совокупностью признаков, позволяющих относить его к этническим демократиям. Несмотря на то, что элиты Литвы наравне с элитами Латвии и Эстонии заявили о «возвращении в Европу» и принялись проводить активную политику «десоветизации», формирования образа внешнего врага в лице России и установления официальной интерпретации исторических событий в рамках оккупационной доктрины, уравнивая нацизм и коммунизм, в 1990 г. всем проживающим на территории республики было предоставлено право на приобретение гражданства по т. н. «нулевому варианту». Таким образом две наиболее крупные «нетитульные» этнические группы Литвы, представленные поляками и русскими, обрели гражданские права и официальный статус

национальных меньшинств. Тем не менее языки относительно больших групп «нетитульного» населения как Литвы, так Латвии и Эстонии не получили какого-либо официального статуса. Власти, поддерживая исключительно государственные языки и культуры этнического большинства, стремятся создать условия для ассимиляции меньшинств. Реализация указанного принципа этнонациональной политики лишь усугубляет расколы в обществах и провоцирует межэтнические противостояния.

В параграфе **«Идейные основы современного национализма в Латвии, Литве и Эстонии»** представлены результаты анализа программ националистических сообществ, представленных политическими партиями, общественными организациями и группировками. Автор подчеркивает, что все националистические организации и группировки стран Балтии разделяют классические установки о приоритете нации, которую они трактуют исключительно в этническом ключе, и выступают за построение государств, основанных на этнонациональном принципе. Политика, согласно их убеждениям, должна быть обращена в первую очередь к национальным интересам и ценностям. Сообщества заявляют такие ключевые ценностные ориентации как: нация, традиции, культура, язык, независимость, история. Указанные приоритеты выступают символами групповой идентификации.

Националисты стран Балтии различаются по уровню радикальности. Умеренные организации заявляют о способности меньшинств стать частью нации за счет ассимиляции, радикальные националисты заявляют о недопустимости участия «нелояльных» меньшинств, включая русскоязычное сообщество в Латвии и Эстонии, в жизни мононациональных государств, а т. н. неонацистские организации призывают к осуществлению принципа «государство для одной нации» путем полного исключения, либо депортации «чужаков», «иммигрантов», «наследников оккупантов».

Помимо этого, в программах националистических сообществ стран Балтии представлены разнообразные оценки роли и места своих стран в европейском и международном сообществе, охарактеризованы внутренние и внешние угрозы.

В параграфе «**Особенности институционализации националистических сообществ стран Балтии**» представлены результаты применения метода шкалирования и отражены результаты расчетов, позволяющих определить уровни институционализации изучаемых политических субъектов, выявить и сравнить их особенности. Автор обосновывает, что общей чертой большинства действующих в странах Балтии националистических сообществ является высокая политическая самостоятельность, отсутствие кардинальных внутренних противоречий, целостность или отсутствие дисфункциональных расколов, наличие общеразделяемых и документально закреплённых программ. Семь политических партий – две в Латвии, две в Литве, три в Эстонии – ведут политическую деятельность. Действия шести организаций и группировок характеризуются как политическое участие, ещё четыре сообщества проявляют крайне низкую политическую активность.

Для Латвии и Эстонии свойственно наличие как высоко институционализированных сообществ, так и тех, которые имеют средние и низкие уровни развития и закрепления. Большинство националистических сообществ Латвии нацелены либо на обретение политической власти, либо проявляют активное политическое участие. Они, как правило, отличаются достаточной степенью автономии и когерентности. Более половины действующих организаций и группировок Эстонии спорадически включаются в борьбу за власть, либо выдвигают политические требования. Несмотря на это, в группе наиболее институционализированных сообществ стран Балтии присутствуют две эстонские националистические партии. Институционализированность националистов Литвы находится на среднем уровне.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются основные выводы работы.

В процессе исследования автор пришел к выводу, что, с одной стороны, общей чертой установившихся типов национализма в современных странах Балтии является поддержка национальной идентичности и государственности, основанных на этническом факторе. С другой – разделяемые националистами

наборы установок и «проекты идентичности» во многом противоречивы. По этой причине нельзя утверждать, что на сегодняшний день латышский, литовский или эстонский национализм нашел свое идеологическое оформление.

Спецификой Латвии и Эстонии в контексте политической институционализации национализма выступает явное слияние реализации принципа приоритета «титulyной» нации, этнонациональной политики и политики формирования национальной идентичности. Кроме того, организационное оформление национализма в указанных странах достаточно разнообразно. Институционализация национализма в политико-практическом и организационном аспектах в Литве менее выражена, что говорит о его ограниченной роли в политической жизни и относительно невысоком потенциале.

Положения и результаты диссертации отражены в следующих статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Берендеев М.В., Уразбаев Е. Е. Развитие националистических идентичностей в странах Балтии: латвийский аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 6. С. 82-94.

2. Саликов А.Н., Тарасов И.Н., Уразбаев Е.Е. Балтийский вектор внешней политики ФРГ на современном этапе развития международных отношений // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 1. С. 86-96.

3. Уразбаев Е. Е. Проблема измерения институционализации национализма в странах Балтии: организационный аспект // Власть. 2016. № 12. С. 231-236.

4. Уразбаев Е. Е. Этнонациональная политика в Латвии и Эстонии в контексте институционализации национализма // Власть. 2017. № 6. С. 146-152.